

НИЖЕГОРОДСКИЙ

ЯРМАРОЧНЫЙ БИРЖЕВОЙ

ЛИСТОКЪ.

ИЗДАНИЕ НИЖЕГОРОДСКАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА.

Воскресенье

№ 20.

Августа 1864 г.

МЪСЯЦЕСЛОВЪ.

Августа 9. Апостола Матея.

Отъ нижегородскаго ярмарочнаго биржевоу комитета.

На основаніи 2690 и 2691 ст. XI т. уст. тор. (изд. 1857 г.) по опредѣленію биржевоу комитета допущенъ къ маклерству на нижегородской ярмарочной биржѣ московскій биржевой маклеръ **Г. С. Кадушкинъ**, съ соблюденіемъ установленныхъ для того правилъ (2697 ст. того же устава). Адресъ въ пушной линіи № 7.

Гофъ-маклеръ московской биржи и непрерывный членъ московскаго биржевоу комитета **Агапий Михайловичъ Эларовъ**, прибывъ 7 сего августа въ присутствіе нижегородскаго ярмарочнаго биржевоу комитета, вступилъ въ исправленіе своей должности «старшаго ярмарочнаго маклера»; исправляющій же эту должность г. Орловъ, отъ присутствованія въ комитетѣ того же числа освобожденъ. Адресъ **Эларова**: въ кунавинской слободѣ въ домѣ Володина.

КРИЗИСЪ КЯХТИНСКОЙ ТОРГОВЛИ.

(Продолженіе).

Послѣ такого бѣлаго очерка кяхтинской торговли чаями, желательно-бы сказать кое-что и о развитіи русской торговли съ Китаемъ. Но что-же слѣдуетъ сдѣлать, и какъ поступить для того, чтобъ удержать ее настолько возможно нашему купечеству? А вотъ что по нашему мнѣнію, между прочимъ:

Если мы, судя по настоящимъ обстоятельствамъ и по духу времени, желаемъ идти впередъ, необходимо навѣки распорстаться съ рутиной, и чѣмъ скорѣе это мы сдѣлаемъ, тѣмъ лучше. Повторяю, настало другое время, время такое, что безъ дружнаго рациональнаго и правильнаго веденія дѣлъ и капиталистъ будетъ получать убытокъ, что и случилось и чего всегда слѣдовало ожидать. Искать-же покровительства тарифовъ—несвоевременно, нелогично, ошибочно и крайне вредно для націи и для государства. Настоящій кризисъ или неудача есть именно доказательство тому, что покровительство прежде было вредомъ для потребителей, ихъ ущербомъ; а теперь становится убыткомъ и самому купечеству.

Всмотритесь, въ самомъ дѣлѣ, безпристрастно въ нашу чайную торговлю, чисто китайскую; неужели она не должна была вызвать кризисъ и неужели ей вѣкъ свой производиться такимъ порядкомъ, какимъ велась назадъ тому сто лѣтъ. Неужели нельзя въ ней кое-чего измѣнить, поправить, усовершенствовать? Напримѣръ:

1. Вы покупаете цибикъ чаю за 90 фунтовъ; а перевѣсивъ, получаете 84, много 85 ф.—Цибикъ весь въ дѣрахъ, въ которые цѣлѣе полгода проникалъ воздухъ и черезъ которыхъ дальней дорогой ароматъ чая значительно улетучился. Недостающіе 5 фунтовъ стоятъ вамъ, кромѣ аромата, до 5 рублей, поступившихъ въ пользу какого-то обознаго довѣреннаго, провозившаго чай и цѣлаго общества «трутней—совошниковъ», которые вытаскали этотъ чай совсами; потомъ въ пользу довѣреннаго, получающаго отъ хозяина 200, 300 р. жалованья въ годъ, а

промаывающаго или проживающаго тысячу. Скажите, порядокъ это или нѣтъ? Отстраните, воспретите провозъ и не будетъ обознаго молодежь—пародія на довѣреннаго—мотать и жутить до безобразія. Расходы по доставкѣ значительно сократятся и потребители выиграютъ.

2. Бѣ чему снимать съ цибика верховикъ чая и дѣлать самымъ портить цѣлый цибикъ? Получить пользы какихъ-нибудь рублей или полтора отъ снятыхъ двухъ—трехъ фунтовъ, и уронить достоинство 87 фунтовъ! Не мелочность-ли это, сносная только при одной монополіи, а не при соперничествѣ, не при свободной торговлѣ. А сортировка самыхъ низкихъ чаевъ со средними? А просушка подмокнувшихъ чаевъ вследствие того, что какому-нибудь пароходному приканику вздумается нагрузить ихъ въ гнилую баржу, и затѣмъ обить этихъ просушенныхъ, выдохшихся чаевъ?

3. Порожній цибикъ и укупорка девятиста фунтовъ чая вѣситъ нынѣ отъ 40 до 50 ф. Почему-бы не сдѣлать этотъ цибикъ, или что-либо подобное, легче хотя фунтовъ на 20, замѣнивъ болѣе прочнымъ и удобнымъ, чтобъ не платить лишняго за дальній провозъ. Конечно корпорація отъ этого ни чего не теряла, а потребители переплачивали постоянно по 5 коп. на фунтъ. Да и вообще надобно сказать, укупоркою товаровъ мы не отличаемся. Неужели и въ самомъ дѣлѣ мы не въ состояніи улучшить укупорку?

4. Улучшить пути сообщенія по Сибири. Почему-бы не очистить отъ пороговъ рѣки Енисей и Ангару и не устроить на нихъ пароходства, чтобъ удешевить провозъ товаровъ и аевъ? Съ 1833 года, когда платили за провозъ изъ Кяхты до Москвы по 4 р. 44 к. съ пуда, по 1863 г., цѣны все увеличивались и обошлись съ 1859 по 1863 круглымъ числомъ 5 р. серебромъ, т. е. на 66 коп. дороже. Какъ замѣтно—все для корпораціи, ничего для покупателей!

5. Въмѣсто мнимаго поддержанія столичныхъ фабрикъ, которыя вовсе въ томъ не нуждаются, правильнѣе бы, кажется, было устроить таковыя въ восточной сибирѣ для работъ изъ американскаго хлопка, а въ западной изъ Бухарскаго. Топливо въ Сибири тоже значительно дешевле. Почему-бы не подумать объ этомъ и не сдѣлать что можно?

6. Почему-бы не испытать разведенія плантацій чая около Кульджи и Чугучака? Отчего не попробовать самимъ арендовать плантацій у китайцевъ?

7. Китайская торговля и покупка чая, по словамъ опытныхъ людей, скорѣе всего могла-бы развиться при содѣйствіи амурской компаніи, въ особенности по Сангарѣ, этому величайшему южному притоку Амура.

8. Коммисіонерамъ, или агентамъ, гдѣ-бы они ни производили мѣну или покупку чая, правильнѣе платить приличное жалованье и только при выгодномъ приобрѣтеніи давать условленную награду.

и 9. Контрабанда чаями, занявши такое громадное пространство, отъ береговъ Азовскаго и Чернаго морей до Балтійскаго, на разстояніи едва-ли не 3000 верстъ, требуетъ уменьшенія пошлины. И хотя съ уменьшеніемъ сибирскихъ таможенныхъ пошлинъ контрабанда, можетъ быть, нѣсколько и убавилась-бы; но нѣтъ никакого основанія предполагать, чтобы зло это вездѣ окончательно прекратилось: 40 или 60 к. прибыли на фунтъ, соблазнъ великій, если есть возможность протавить секретно, безъ пошлинъ, десятокъ или болѣе миллионныхъ фунтовъ. Въ № 327-мъ «биржевыхъ вѣдомостей» 1863 г. значится, что въ 1856 и 1859 г. было контрабанды въ годъ до 7 миллионныхъ фунтовъ. А нынѣ польскіе безпорядки еще болѣе облегчили, по всей вѣроятности, ввозъ безошлиннаго чая. А потому, въ огражденіе своихъ интересовъ, купечеству нашему необходимо нынѣ же просить правительство, не о покровительствѣ тарифами, а объ уничтоженіи сибирскихъ таможенъ, оставивъ пошлины только на западной границѣ и въ приморскихъ портахъ, а именно съ цвѣточныхъ чаевъ, привезенныхъ къ западнымъ границамъ брать по 20 к. съ фунта, а съ привезенныхъ моремъ 25 к.; съ байховыхъ же торговыхъ 15 и 20 коп., т. е. оставить только разность существующихъ нынѣ тарифовъ. Этимъ едва-ли не единственнымъ способомъ, можно значительно оградить интересы купечества и избавить правительство отъ излишнихъ хлопотъ.

потъ и расходъ; при чемъ необходимо для контроля и преслѣдованія водворить на таможенныхъ такой порядокъ, чтобы всѣ мѣста или цибки, оплаченные пошлиной, обклеивались бандерольной бумагой. Хотя у насъ много и противъ этой мѣры, но если допустить такой способъ въ видѣ опыта, хотя на одинъ годъ, то вѣроятно дѣло покажетъ превосходные результаты. Затѣмъ не мѣшало-бы предоставить право преслѣдованія корчемства чаемъ въ пограничныхъ губерніяхъ, не однимъ таможеннымъ и полицейскимъ, но и всѣмъ частнымъ лицамъ; въ особенности вмѣнить въ обязанность содержателямъ постоялыхъ дворовъ и надзирателямъ шоссеиныхъ и желѣзныхъ дорогъ, предоставивъ имъ за открытіе корчемства награды 50% съ суммы, слѣдующей въ казну, взвѣсивая эти 50% съ виновныхъ, и тѣмъ самымъ было заканчивать.

Такъ какъ таможни въ западныхъ губерніяхъ вѣроятно существуютъ не вездѣ, т. е. въ недостаточномъ количествѣ, то дозволить торговому классу вносить пошлины въ любомъ значествѣ, если только дѣйствительно на пути, по которому провозился чай,—не было таможни.

При уничтоженіи сибирскихъ таможень и уменьшеніи пошлины на остальныхъ—разумѣется могутъ сказать, что въ государственномъ бюджетѣ окажется дефицитъ до 5 м. рублей; но это только *на первый взглядъ* вѣрно, ибо онъ непременно долженъ пополниться уменьшеніемъ, если не прекращеніемъ вовсе контрабанды. Наконецъ пусть правительство обратитъ сумму 5 м. р. въ прямой налогъ, или какъ самое удобное, едва ли и не правильное—причислить къ какому нибудь акцизному сбору, ближе всего и вѣрнѣе къ питейному, гдѣ причтется такового, по нашему соображенію, никакъ не болѣе *половины копѣйки на процентъ безводнаго спирта*. И сдѣлать это именно въ тѣхъ видахъ, чтобы удешевить нѣсколько стоимость чая, какъ напитокъ болѣе полезнаго, или вѣрнѣе—менѣе вреднаго, и тѣмъ увеличить число его потребителей; а съ умноженіемъ чаепіицеви можетъ быть хотя частью уменьшится легіонъ винопійцевъ и не ослабнетъ-ли чрезмѣрное пьянство. Если бы даже и съ соли, какъ продукта необходимаго, доходъ разложить на вино, то и тогда обошелся-бы весь акцизъ на него не болѣе 5 к. за процентъ или по 1 р. 90 к. за ведро полугара, какъ выпѣ съ 1864 года и получаетъ казна; но можно-бы допустить даже болѣе 2 р. акциза на ведро. Думаемъ, что вино совершенно не такой продуктъ, съ котораго необходимо понижать акцизъ. Даже и въ болѣе цивилизованныхъ націяхъ мы не видимъ примѣра, чтобы вино считалось полезнымъ; напротивъ доказано наукою и опытомъ, что оно приносить одинъ вредъ, пагубу и зло *).

(Окончаніе слѣдуетъ).

НИЖЕГОРОДСКАЯ ПРИСТАНЬ.

Свѣдѣнія о привезенныхъ и отправленныхъ 6 августа товаровъ.

Вода на мѣрѣ.

Прибыло: къ нижегородской пристани пароходовъ 12: Поспѣшный, Успѣхъ, Рязый, Палада, Казань, Купецъ, Другъ, Авраамъ, Красносельскіе, Ярославль, Вога и Николай. Судовъ 15.

На низъ кладъ:

пуд. Кладъ принадлежитъ:	
Тов. москател.	2407
— пушного	626
Посуды	1100
Экшпажей	10
Бумаги писчей	300
Тряпья	1500
Литья чугуна	13000
Желѣз. излѣл.	500
Овса	2460
Чая	278
Шерсти и волосу	3065
Кожи	608

Вѣроятно авторъ говоритъ съ извѣстнаго употребленія вина, такъ какъ наукой же и опытомъ доказана польза вина, которое составляетъ важную необходимость, какъ вино, и какъ пищевой суррогатъ. Ред.

Тов. разнаго	1610
Поску	550
Хлопка	903
Мыла	1014
Свѣчь салныхъ	220
— стеари.	238
Тов. кожевен.	509
Кручатки	7509
Камней жер.	7100
Тов. бумаж.	205
Холста	235
Соли	40000
Рыбы	25288
Жиру	25288
Судов. припас.	1761
Шена	1300
Шелку	9
Сахару	515

Отправилось: съ нижегородской пристани пароходовъ 5: Прогрессъ, Князь, Княгиня, Угличъ и Владимиръ. Судовъ 17.

На низъ кладъ:

пуд. Кладъ принадлежитъ:	
Шеницы	14500
Соли	42000
Рыбы	656
Шена	250
Мочала	9500
Кулья	сч. 25000
Тов. шелковаго	11
— мануфак.	334
Мѣдв. излѣл.	24
Кручатки	300
Тов. разнаго	448
Табаку	150
Тряпья	1050
Бумаги оберточ.	2300
Тов. бокал.	1454
— бумаж.	2500
— кожевеннаго	7000
Холста и равен	11200
Тов. щепнаго	2300
— москател.	900
Желѣза	2100
Посуды	2000
Мебели	900
Тов. шорнаго	2800
— валеноч.	3500
— шубнаго	700
Ваты	700
Вина ваноград.	800

6 августа 1864 г. по предъявленнымъ накладнымъ, поступило въ доходъ города пошлавъ съ цѣнности грузовъ—653 р. 10 к.,

ЗАМѢТКИ О НИЖНЕМЪ-НОВГОРОДѢ.

II

(Продолженіе).

Разсказывая исторію Осокиной, мы остановились на томъ, что работникъ, пользуясь описаннымъ несчастнымъ случаемъ и продолжая мучить злополучную жертву, довелъ свои угнетенія до послѣдней крайности.

Разъ зимой онъ вздумалъ угостить свою деревенскую родню, пріѣхавшую на базаръ; вымучивъ у Осокиной денегъ онъ отправился съ пріятелями кутить въ Облупу; это былъ кабакъ, онъ и нынѣ существуетъ, недохода покровской дамбы. Въ то время тамъ былъ конецъ города,—кабакъ стоялъ за шлагбаумомъ.

Когда уже раскутился и сталъ побрасывать рублями серебряными, какъ мѣдными копѣйками, товарищи, которыхъ угощать онъ сталъ подсмѣиваться и говорить: «что де ты не самъ-лицѣ-ковне дѣлаешь?»

Кутила, бывши уже сильно подпивши, высказалъ имъ, что онъ живеть съ дочерью бывшего своего хозяина. Товарищи не хотѣли вѣрить, онъ сталъ клясться и божиться.

«Да знаете-ли», наконецъ сказалъ онъ: «если я ей прикажу, она придетъ сюда и будетъ угощать насъ».

Врешь, врешь! ну-ка что городишь! Вишь что сморозилъ! Охальникъ! и т. п. послышалось ему въ отвѣтъ на его похвальбу.

«Такъ глядите-же—она будетъ здѣсь!» крикнулъ онъ: «свотъ-те право слово будетъ».

Тотчасъ-же онъ послалъ кабакаго подносчика къ Осокиной съ своей рукавицей, которую та уже хорошо знала, какъ знакъ удостоверенія, что требованіе, передаваемое подателемъ рукавицы, есть дѣйствительно требованіе ея мучителя. Эти продѣлки онъ уже дѣлывалъ не разъ съ несчастной. И вотъ къ удивленію всей пьяной компаніи и къ удивленію цѣловальника,—дѣчь гордаго богача Осокина явилась въ кабакъ.

«Денегъ принесла?» былъ первый вопросъ пьянаго негодяя.
 «Да», отвѣчала она покорно, но въ глазахъ ея сверкала неестественный огонь; лицо у ней было какъ у мертвой, губы дрожали.
 «Угощай меня и пріятелей!» крикнулъ нахаль.
 И бѣдная дѣвушка стала угощать пьяную араву.
 «Цѣлуй меня!» крикнулъ онъ.
 Жертва исполнила и это безпрекословно.
 «Цѣлуй мою руку!»
 И руку поцѣловала несчастная.
 «Цѣлуй ногу!»
 И это было исполнено.
 «Угощай пріятелей! Клавайся и имъ въ ножки!»
 И пьяные негодяи, тѣшась униженіемъ несчастной, не прежде принимались пить, какъ заставя Осокину присѣсть себя, клауайтсь.
 «Пляши!» заревѣлъ наконецъ, начиная терять сознание.
 «Выпить сперва надо!» вдругъ сказала несчастная дѣвушка, по такимъ голосомъ, который заставилъ вздрогнуть самого цѣловальника.
 «Вотъ такъ важно, вотъ такъ по нашинскому!» крикнулъ мучитель, и тоже повторили четверо его пріятелей, едва сознававшіе, что вохругъ ихъ происходитъ.

Осокина выпила наливки и начала плясать подъ звукъ балаалайки, на которой игралъ мальчикъ-подносчикъ.

Понатѣшивши вдоволь пляской честную компанію, Осокина подѣсла къ своему мучителю, обняла его и стала сладко цѣловать, подливая ему и его товарищамъ въ стаканы зелена вина. Подносчикъ тоже угостила за его игру, уговорила даже выпить и цѣловальника, человека трезваго (цѣловальники всегда бывали большей частью люди непыющіе), и опять принялась плясать. Потомъ опять пошло угощеніе. Это продолжалось до полуночи, въ кабацѣ не оставалось никого изъ постороннихъ. Всѣ упились даже и цѣловальникъ, а о подносчикѣ и говорить нечего, — онъ просто валялся на полу. Только одна Осокина была вполне трезва, хотя выпила, никогда не пивши до того хмѣльного, овола полуштофа наливки. Но трезвость ея была неестественная, голова у нея шла кругомъ, глаза дико сверкали; она забыла все прошлое, забыла кто она, гдѣ она, словомъ лишилась всякаго сознанія. Въ головѣ ея была одна мысль, въ душѣ одно желаніе: глаза ея болѣе уже часу устремлялись на одинъ предметъ — это былъ тоноръ или ножъ (хорошо не упомяну) лежавшій на стойкѣ цѣловальника. Когда молчаніе да храпъ пьяныхъ дали понять Осокиной что она одна тутъ живой человекъ, она, тотчасъ-же, бросилась къ смертоносному оружію и мѣняе, чѣмъ въ десять минутъ, ее мучитель, его товарищи, цѣловальникъ и подносчикъ были убиты ею. Потомъ несчастная, все еще мечтавшая спастись отъ позора и казни, подошла кабацъ и выбѣжала изъ него. Скоро пламя обняло избушку; спиртуозные напитки помогли воспламененію. На зарево сбѣжался народъ, принялись тушить кабацъ, не подозрѣвая, что въ немъ семеро убитыхъ. Да можетъ эта кровавая драма и осталась-бы скрытой отъ всѣхъ (Осокина могла за долго до прихода собравшихся на пожаръ убѣжать отъ мѣста своего преступленія); но силы оставили несчастную. Полуторогодичное горе объ ужасной смерти молодого человекъ, искренно ею любимаго, полуторогодичное мученіе людья работника, униженіе вытерпѣнное въ этотъ вечеръ, выпитое вино, напряженіе всѣхъ силъ тѣлесныхъ и душевныхъ къ совершенію убійства семерыхъ, сразили несчастную — она помѣшалась и не могла уйти отъ пылавшаго кабака, и сама въ сумасшествіи все рассказала. Ее тутъ-же арестовали, отправили къ губернатору Аршеневскому; и отъ него — въ острогъ. Начался судъ, судъ того времени, и Осокину присудили наказъ кнутомъ и сослать въ Сибирь. Одно только болѣзненное состояніе замедлило исполненіе приговора, а можетъ быть тутъ дѣйствовало и вліяніе самого Осокина. Несчастная жертва жестокаго случая содержалась нѣсколько лѣтъ въ тюрьмѣ въ ожиданіи выздоровленія. Но вдругъ судьба послала ей нежданно избавленіе отъ конечнаго позора и страданія. По пріѣздѣ императрицы Екатерины II въ Нижній-Новгородъ, кто-то, вѣроятно самъ Аршеневскій, доложилъ ей о кровавомъ происшествіи и судѣ надъ Осокиной. Государыня велѣла представить преступницу къ себѣ. Къ счастью Осокина въ этотъ день была въ полномъ разсудѣ — припадки помѣшательства у нее иногда прерывались на короткое время.

Введенная къ государынѣ Аршеневскимъ, Осокина упала на колѣни и молча протянула къ ней свои исхудалыя, въ цѣпяхъ, руки. Императрица приказала снять съ нее оковы и выдти всѣмъ бывшимъ въ залѣ. Тутъ на единѣ, ободренная милостивыми словами императрицы, — несчастная рассказала все откровенно.

Внимательно слушала Екатерина, какъ царица подданную, какъ женщина женщину, и великій умъ государыни, женственное сердце Екатерины взвѣсили на вѣсахъ правды и милосердія преступленіе Осокиной, и несчастная услышала слово прощенія.

Таковъ былъ-судъ Екатерины надъ Осокиной, судъ, проникнутый высокимъ чувствомъ любви къ человѣчеству и, что удивительно, въ томъ вѣкѣ, когда лучшие люди, стояли за казнь и пытки. Да, — но это судила Екатерина II.

Осокина, по совѣту милосердой государыни, поступила въ монастырь зачатіевскій 2), гдѣ вѣроятно и окончила дни свои.

Кромѣ дома нижегородскихъ архіереевъ, въ которомъ было угодно судьбѣ состояться описанному выше милостивому суду императрицы Екатерины, въ Нижнемъ едва-ли найдется четыре дома, постройки которыхъ можно отнести, судя по архитектурѣ, къ послѣдней четверти XVII столѣтія. Одинъ изъ нихъ, принадлежащій городскому обществу, находится на мытномъ дворѣ, другой стоитъ въ суетинной улицѣ, третій въ успенскомъ переулкѣ и четвертый въ почаннской улицѣ. Въ этомъ послѣднемъ, нынѣ принадлежащемъ А. П. Полюдь, Петръ Великій провелъ цѣлую недѣлю — съ 16 до 23 мая — пѣя подъ Азовъ въ 1695 году 3). Въ этомъ домѣ не живетъ самъ до-

мовладѣлецъ; онъ отдастъ и зданіе и дворъ въ паймы. На дворѣ теперь находится складъ пива и меда купца Борбатенкова. Не мѣшало-бы нижегородцамъ пріобрѣсти этотъ домъ и реставрировать во вкусѣ того времени, когда онъ былъ походнымъ жилищемъ молодого царя. Есть въ Нижнемъ-Новгородѣ еще домъ, въ которомъ, какъ говоритъ преданіе, Петръ Великій, какъ гость, провелъ нѣсколько часовъ, — это домъ купца Пушниковъ на Ильинкѣ, противъ мирносицкаго переулка. Дѣйствительно преобразователь осчастливилъ своимъ посѣщеніемъ Якова Пушниковъ, служившаго тогда бургомистромъ. Это было въ 1723 году (въ годъ пятистлѣтія Нижняго-Новгорода), когда Петръ I, уже императоръ, шелъ на Персію и праздновалъ въ Нижнемъ-Новгородѣ пятидесятильній день своего рожденія 4). Судя по нѣкоторымъ обстоятельствамъ Яковъ Пушниковъ жилъ тогда не на Ильинкѣ; у него былъ домъ «съ каменными пазаты о двухъ апартаментахъ» на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ надворное зданіе семинаріи, что около семинарской церкви 5), — такъ надобно полагать, что въ этомъ-то домѣ и принималъ Пушниковъ высокаго гостя. Слѣдовъ этого дома давно нѣтъ.

Н. Храмовскій.

СПРАВОЧНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

Объ освѣщеніи нижегородской ярмарки.

На 7 августа горѣло 645 лампъ.

зажиганіе въ 8 часовъ пополудни.

гаска 1 — 3 — пополудни.

Горѣло въ 14 линій 210 лампъ, въ 10-ть л. 435, а всего 645 лампъ.

На 8 августа | зажиганіе въ 8 часовъ пополудни.

| гаска — 3 — пополудни.

Горѣло въ 14 линій 210 лампъ, и въ 10-ть линій 435 лампъ, всего 645 лампъ.

Квартіры врачей.

Испек. врач. упр. И. И. Шелековъ, въ зданіи ярмар. полиціи.

Завѣдывающіе медико-полицейскою частью съ ярмарки:

И. М. Безсоновъ на большой Печеркѣ въ д. Рожкова.

О. А. Вагнеръ въ больницѣ приказа обществен. призрѣнія.

А. К. Круже на ярмаркѣ въ главномъ домѣ въ квартирѣ ярмарочнаго архитектора Н. В. Фельда.

Старшій врачъ Д. И. Фанъ-Путерень на большой Печеркѣ въ собственномъ домѣ.

Акушерки: Крайняя — Ступцова — Лаппа } находящіяся при больницѣ приказ. обществен. призрѣнія въ зданіи самой больницы въ городѣ.

МОСКОВСКО-НИЖЕГОРОДСКАЯ ЖЕЛѢЗНАЯ ДОРОГА.

Съ 40-го іюля поѣзды для перевозки пассажировъ по нижегородской желѣзной дорогѣ отправляются по слѣдующему расписанію.

Изъ Москвы во Владиміръ № 1.

Отправленіе 10 ч. 15 м. утра.

Прібытіе 4 ч. 34 м. пополудни.

Изъ Владиміра въ Москву № 2.

Отправленіе 8 ч. 49 м. утра.

Прібытіе 3 часа пополудни.

Изъ Москвы въ Нижній № 3.

Изъ Нижняго въ Москву № 6.

Отправленіе 5 часовъ пополудни.

Прібытіе 7 ч. 35 м. утра.

Кромѣ сихъ поѣздовъ съ 23-го іюля по 5-е сентября на время Нижегородской ярмарки отправляется ежедневно особый экстренный поѣздъ для пассажировъ 1-го и 2-го классовъ.

Изъ Москвы въ Нижній № 7.

И изъ Нижняго въ Москву № 8.

Отправленіе 10 ч. вечера.

Прібыт. 9 ч. 56 м. утра.

Часы назначены по московскому времени.

Цѣна билетомъ 1-го класса 12 р. 20 к., 2-го класса 9 р. 23 к. и 3-го класса 5 р. 12 к.

ТЕЛЕГРАФНАЯ СТАНЦІЯ помѣщается въ Нижнемъ-Новгородѣ на клиномъ базарѣ — въ домѣ почетнаго гражданина С. М. Климова.

Почтовая корреспонденція.

Пріемъ корреспонденціи начинается съ 8 час. утра и оканчивается: дневной, страховой и посылочной ровно въ 12 часовъ дня; а пріемъ кредитныхъ писемъ и пакетовъ продолжается: на Пензенскій — Саратовскій, Симбирскій — Оренбургскій и Вятскій тракты до 1-го часу; а на Московскій — Костромскій — Ярославскій, Тульскій — Тамбовскій и Казанскій — Сибирскій тракты до 2-хъ часовъ по полуни.

Въ узванные города Нижегородской губерніи, а равно въ города на линіи Московско-Нижегородской желѣзной дороги и на тракты между Нижнимъ и Казанью пріемъ корреспонденціи производится и почты отправляются въ слѣдующіе дни еженедѣльно: въ Владиміръ губ., Арамась, Лукояновъ и ст. Богооявленіе; въ Воскресенье: Павлово, Озьяликово, ст. Нахайку, Горбатовъ, Починки, Понедѣльникъ: Поляну, Макарьевъ, Лысково, Василь,

1) Лѣтоп. желтовол. макар. монастыря.

2) Домъ Пушниковъ купленъ для семинаріи епископомъ Димитріемъ Свѣтоуховымъ въ 1743 г. за 700 руб.

2) Зачатіевскій монастырь находился тогда около церкви живоноснаго источника. Онъ упраздненъ, послѣ четырехсотлѣтняго существованія, въ 1764 году.

3) Статя г. Устрялова объ азовскомъ походѣ, извлеченная изъ актовъ го сударственнаго архива. Она помѣщена въ С.-петерб. вѣдом. 1847 года въ №№ 2, 3 и 4, а извлеченіе изъ нея — въ нижег. губ. вѣд. того-же года въ № 11.

Козьмодемьянскъ, Чебоксары, Цивильскъ, Свияжскъ, Муромъ, Мелеки, Вязники, Гороховецъ, Покровъ, Богородскъ, Болдино, Абрамово, Семеевъ, Касимовъ, Моршанскъ, Тамбовъ; и только одна простая корреспонденция: въ Княгининъ, Сергачъ и Арлатовъ Нижегородской губ.; *Вторникъ*: Починки, Балахна; *Среду*: Павлово, Озьябликово Нѣхайку, Горбатовъ, Абрамово, *Четвергъ*: Гороховецъ, Вязники, Ковровъ, Покровъ, Богородскъ, Муромъ, Мелеки, Болдино, Починки, Семеевъ, Касимовъ, Моршанскъ, Тамбовъ; *Пятницу*: Княгининъ, Сергачъ, Ядринъ, ст. Полаку, Макарьевъ, Лысково, Василь, Козьмодемьянскъ, Чебоксары, Свияжскъ, Починки, Абрамово, Арлатовъ Ниж.; *Субботу*: Вязники, Гороховецъ, Покровъ, Богородскъ, Абрамово и Балахна.

Въ города находящіеся на линіи пароходнаго сообщенія по рѣкѣ Волгѣ, отъ Нижняго до Рыбинска и Саратова, по рѣкѣ Камѣ, отъ Казани до Перми; и по рѣкѣ Охѣ, отъ Нижняго до Елатымы, простая легкая корреспонденція отправляется на пароходахъ Общества *Самолетъ*.

Пріемъ простой корреспонденціи по тракту на Москву, кромѣ почтовой конторы и армарочнаго почтового отдѣленія, производится еще въ почтовомъ отдѣленіи, открытомъ въ вокзалѣ Нижегородской желѣзной дороги, съ 2 до 4^{1/2} часовъ, а съ атаго времени до отправленія поѣзда въ почтовомъ вагонѣ.

ТАКСА ИЗВОЗЧИКАМЪ

во время ярмарки 1864 г.

1) на перевозку тяжестей съ воза не менѣе 25 пуд.

съ песковъ отъ береговъ Волги, Оки, сибирской пристани и со стрѣлки въ Нижній-Новгородъ.

	Серебромъ копейки.
Съ воза на верхній базаръ	— 40
— нижній базаръ	— 40
до казанской заставы	— 50
за плашкоутный мостъ до софоновской площади и въ слободу	— 28
въ армарочный гостинный дворъ и желѣзные ряды	— 25
Казанью	— 30
напочтовый рядъ	— 20
Съ гребневской пристани въ напочтовый рядъ	— 28
На сибирской пристани, за перевозъ тяжестей отъ судна къ судну, не даѣе 25 и 30 сажень брать съ бочки или воза не тяжелѣе 25 пуд. 15	
Если будетъ перевозиться товаръ не въсовой, какъ-то: бочки съ винами, сахаромъ, и т. п. тяжести, которыхъ раздѣлять нельзя и количество клади будетъ заключать въ себя болѣе 25 пудовъ, въ такомъ случаѣ платитъ за наливное 1 ^{1/2} к. съ пуда. За снѣгъ г.г. хозяева тяжести не должны вынуждать извозчиковъ наклаывать на воза болѣе 25 пуд на одну лошадь, а извозчики не должны предлагать, не отказываться отъ провоза, въ означенномъ количествѣ, клади и требовать за оную выше сей платы.	

2) легковымъ извозчикамъ

	серебромъ.
Съ ярмарки во всѣ мѣста нижней части города	— 25 к.
Съ ярмарки на верхнюю часть города во всѣ концы	— 40
По ярмаркѣ	— 20
Съ нижней части города во всѣ мѣста верхней	— 30
Съ верхней части города на ярмарку и на нижнюю часть	— 30
Если кто пожелаетъ имѣть извозчика въ одну лошадь по часамъ, то за каждый часъ платитъ по	— 35
А въ полуколяскѣ	— 50
На цѣлый день, начиная съ 9 часовъ утра до часу	3 —
ночи на пролеткѣ въ одну лошадь	4 —
На пролеткѣ парой	4 —
Въ коляскѣ парой	5 —
Послѣ 2-хъ часовъ по полуночи за ѣзду взимають извозчики по общему согласію съ пассажирами.	

3) легковымъ извозчикамъ на желѣзной дорогѣ.

1. На ярмарку 25 к.
2. На нижнюю часть города 35 к.
3. На верхнюю часть города 50 к.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ КНИГА,

собраніе постановленій

російскаго законодательства

О СУДОСТРОЕНІИ, СУДОХОДСТВѢ

и

ПАРОХОДСТВѢ,

ДЛЯ РУКОВОДСТВА СУДОСТРОИТЕЛЕЙ, СУДОПРО-

Дозволено цензурой 9 Августа 1864 года. Нижній-Новгородъ. Печатано въ нижег. губ. типографіи.

МЫШЛЕННИКОВЪ И ВЛАДѢЛЬЦЕВЪ ПАРОХОДОВЪ.

Цѣна книги 2 р., съ почтовой пересылкой 2 р. 50 к.

Въ непродолжительномъ времени выйдетъ изъ печати прибавленіе къ этой книгѣ, заключающее въ себѣ всѣ измѣненія или дополненія, послѣдовавшія въ означенныхъ постановленіяхъ по 1-е мая 1864 года, съ приложеніемъ формъ дѣловыхъ бумагъ и актовъ до водоходства относящихся и перечни главнѣйшихъ преобразованій въ нашемъ гражданскомъ законодательствѣ, съ 1861 года по 1-е мая 1864 года.

Желающіе получить эту книгу, такъ равно и подписаться на прибавленіе къ ней, могутъ обращаться съ своими требованіями въ контору редакціи армарочнаго справочнаго листка, находящуюся въ боковомъ отдѣленіи глазнаго армарочнаго дома на лѣво отъ входа съ бульвара и въ губернскую типографію.

Гг. книжнымъ торговцамъ, при требованіи книги въ большомъ количествѣ экземпляровъ, можетъ быть сдѣлана уступка, по соглашенію съ издателемъ.

Въ конторѣ же редакціи армарочнаго справочнаго листка продается: изданная центральнымъ статистическимъ комитетомъ книга:

СПИСОКЪ НАСЕЛЕННЫХЪ МѢСТНОСТЕЙ НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНІИ
съ хромофотографированною картою, въ большую 8-ку-XXXIII и 186 стр. Цѣна 1 р. 75 коп.

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ на ярмаркѣ поступили въ продажу:

иллюстрированный альбомъ

СИЛЬФИДЫ ПО РЕМЕСЛУ.

цѣна 1 р. 50 к. с.

и Указатель правильныхъ сообщеній с.-петербурга, москвы и другихъ городовъ на лѣтній сезонъ 1864 года.

цѣна 20 к. с.

Эти изданія можно также приобрести и въ конторѣ редакціи армарочнаго справочнаго листка.

Отпріавшихъ на ярмарку торговцевъ къ 6 августа 1864 г.

Въ пушной рядъ: Б. Тачкинъ, тоболь. к. А. Пеленковъ, Б. Ишмуратовъ; въ малый астраханскій: шумин. гражд. А. Гукасовъ; въ армянскій: москов. к. Свят. Стракопытовъ; въ паискій гуртовой: москов. 1 г. куп. бр. И. В. Чижовъ, шуйск. 1. г. к. А. А. Посылант; въ паискій рознич. москов. к. М. В. Кисляковъ; въ шуйскій: оренбург. к. Н. М. Дѣвѣ, въ китайскій пестрядной: шуйскій 1 г. к. Г. В. Щеколдинъ; въ московскій молный: ярослав. 2 г. к. Г. М. Кожуховъ.

Редакторы: А. Смирновъ.

А. Гацискій.